

Он старательно перевернул тестовый лист. На обратной стороне была куча вопросов, которых он не понимал: «Три основных этапа сокрытия трупа в бетоне», «Как правильно выстраивать отношения с государственными органами», «Если выручка магазина составляет 500 000 долларов, налог семьи — 10%, а владелец платит в три этапа с дополнительными 3% процентами, сколько составит плата за защиту после трёх лет рассрочки?»...

Вы, мафиози, слишком, блин, культурные, просто падаю на колени. Подумал Шэнь Цин, скорчив недовольную гримасу, и начал отчаянно сочинять.

Ему просто хотелось сдать на удовлетворительно. Если провалится, придётся бегать вокруг стадиона с дополнительным весом, ещё и с мешками песка — просто неподъёмная ноша.

[Как правильно выстраивать отношения с государственными органами?] — Он совсем не мог придумать и снова отправил SMS Лу Тяньмину, чувствуя, что его лидеру уже надоели его вопросы.

[Давать больше денег]

Мать, ответ слишком лаконичный. Как он сам не додумался, чёрт. Шэнь Цин был потрясён.

После экзамена он чувствовал себя выжатым лимоном. Услышал, как кто-то рядом завистливо спросил одноклассника впереди:

— Смотрю, ты писал очень быстро, хорошо подготовился вчера? Ночью занимался?

— Да нет, я в последнее время вообще не открывал книг, просто писал что попало, — с лицом, полным скромности, ответил другой одноклассник.

Вы что, выпускники, занятые интригами? Шэнь Цин просто не мог жаловаться. Он упал головой на парту и увидел, что многие повторяют по конспектам. Оказывается, на уроках нужно было делать записи, а он просто писал что попало в учебнике, вот почему на экзамене провалился.

Следующим уроком было рукоделие. Шэнь Цин очень интересовался, чем же занимаются на уроках рукоделия у мафии. Неужели вырезают вазочки из пластиковых бутылок, делают закладки из листьев или маленькие мешочки с песком?

Ему было очень интересно, и он ждал, когда учитель раздаст раздаточный материал. Посмотрел на заголовок: «Как изготовить коктейль Молотова голыми руками»...

На следующем уроке класс наполнился запахом горелой смолы, повсюду валялась вата, осколки стекла, клочки раздаточных материалов, стоял запах гари и раздавались крики. Классный руководитель Чжун Жучэн стоял в дверях, скрестив руки, и качал головой, поправляя очки:

— Это поколение учеников действительно неисправимо.

Когда прозвенел звонок с урока, инструктор Лэй стремительно ворвался в класс, схватил огнетушитель с пеной и начал без разбора всё заливать, пока не убедился, что все очаги возгорания потушены. Затем он удовлетворённо улыбнулся:

— Можете идти.

Шэнь Цин вернулся домой с лицом в саже и в мокрой одежде. Не дав Лу Тяньмину рассмеяться, он ринулся в ванную и заперся там.

Когда он вышел из ванной, Лу Тяньмина уже не было, Хэйтэна тоже. Он подумал прогуляться, переоделся в удобный спортивный костюм, взял рюкзак, складной нож и вышел.

У него редко было такое свободное время, чтобы просто бродить по улицам. На окраине района «Персиковый источник» он увидел очень красивую маленькую церковь из красного кирпича. Под огромным витражным окном лежали разноцветные пёстрые тени от солнца. Шэнь Цин свернул и осторожно вошёл внутрь.

Там несколько человек молились. Под изображением Иисуса высокий священник в чёрном одеянии бросил на него проницательный взгляд и перекрестился.

— Эта церковь построена давно?

— Двадцать лет назад, после того как сюда пришла семья «Зуб Дракона». Лидер «Зуба Дракона» написал в Ватикан с просьбой прислать священника в этот район, поэтому я приехал.

Через десять минут он сидел на скамье рядом с тем священником. Только собрался как следует поболтать, как Хэйтэн прислал ему SMS.

[Требую поскорее вернуться]

А потом днём его вместе с десятками других кандидатов в руководители распределили на работу, которую, по словам Хэйтэна, была очень важной, касающейся достоинства и лица семьи «Зуб Дракона». А именно — уборку сада поместья.

Поместье было чертовски огромным. Десятки человек, работая группами по очереди, едва успевали подметать свои участки за полдня. Шэнь Цин подметал и проклинал Лу Тяньмина за то, что тот купил такую огромную территорию. Теперь понятно, почему раньше проводили политику «бей помещиков, дели землю» — это действительно имело смысл.

Честно говоря, что там говорить о достоинстве семьи, соблюдении кодекса — он чувствовал себя просто наёмным работником с проживанием и питанием. Настоящий кирпичик в строительстве четырёх модернизаций, который тащат туда, где нужен. Почему ему приходится делать всё подряд?

Он проработал весь день, кости буквально разваливались. Вернувшись, завалился в комнате читать порножурнал, третью часть серии «Чёрный дракон»: «Первая встреча с австрийским музыкантом: Дыхание чёрно-белых клавиш». В конце книги, оказалось, были весьма полезные приложения, можно сказать, небольшие руководства по эротике.

«Как соблазнить своего мужчину: кратко о флирте и технике орального секса...» Шэнь Цин с интересом продолжил читать, перевернув страницу.

«Чтобы стать идеальным любовником, нельзя довольствоваться пассивностью. Цель не только возбудить его, но и заставить жаждать, гореть от страсти, быть не в силах остановиться».

«Утром в выходной, пока он ещё спит, надень его свободную рубашку, обнажив свою красивую ключицу, приготовь вкусный завтрак, затем наклонись и своими губами, языком, ласками разбуди его. Долгий страстный поцелуй разожжёт между вами пламя желаний. Обрати внимание на дыхание и томный взгляд».

«Нужно довести его до состояния, когда он готов взять тебя прямо здесь и сейчас, а затем немного сопротивляться, немного застенчиво поддаваться. Твоей ногой можно играть с пуговицами его пижамы, можно обвить его талию...»

Какой же взгляд считается томным? Шэнь Цин прищурился, посмотрел в зеркало и решил, что выглядит как близорукий дурак. Нет, нет! Всё это слишком сложно, совершенно не получается.

Зачем людям заниматься такими смущающими делами и находить в этом удовольствие? Он подумал с тоской. Иногда ему тоже хотелось немного подразнить Лу Тяньмина, просто ради забавы, посмотреть, как тот загорится страстью и начнёт жаждать. Но это казалось несколько опасным.

Глубокая ночь, тишина. Он взглянул на время — почти двенадцать.

Голова болела. Шэнь Цин поднялся. Лу Тяньмин ушёл и не вернулся, кровать казалась слишком большой.

Он прошёлся в соседний кабинет Лу Тяньмина, хотел поискать какие-нибудь книги. Посмотрел — все сплошь экономическая литература. Он вытащил снизу ежегодный финансовый журнал, открыл — на страницах были размашистые пометки Лу Тяньмина, чернила проступали насквозь, почерк грубоватый. А ещё среди толстых томов на английском были повсюду вложены бумажки, ряды неразборчивого английского текста.

Хотя Шало Жуфэн и говорил раньше, что у Лу Тяньмина часто меняются любовники, но после того, как Шэнь Цин сошёлся с Лу Тяньмином, он ничего подобного не замечал. Лу Тяньмин возвращался из офиса домой, проводил время с малышом, иногда играл в гольф, а остальное время сидел в кабинете.

Ему казалось, что Лу Тяньмин не из тех мужчин, кто тратит все силы на любовников. Кажется, у него и не было постоянного партнёра, менял любовников просто чтобы удовлетворить физиологические потребности... да? Хотя он так думал, Шэнь Цину всё равно было неприятно.

Он подошёл к боковой стороне книжного шкафа и вдруг заметил луч света, пробивающийся из-за него. Это была дверь, скрытая в тени шкафа, неплотно прикрытая, с щелью.

Шэнь Цин осторожно заглянул внутрь. Он увидел цепь, свисающую у стены, покачивающуюся в тусклом свете. Неужели этот головорез Лу Тяньмин спрятал в кабинете труп?! Он убийца-садист, который тайно наслаждается пытками?!

А, нет-нет, в последнее время слишком много фильмов про маньяков с бензопилами. Он поспешно постучал себя по голове, чтобы успокоиться, и осторожно вошёл. Комната была устлана алым ковром, очень мягким. Цепи и кандалы висели на потолке, у стены — несколько кнутов, а ещё ряд странных приспособлений, назначения которых было не понять.

Что это? Шэнь Цин задумчиво смотрел на маленький шарик с кожаным ремешком у стены. Он чувствовал, что в этой комнате витает очень нездоровая атмосфера.

Посреди комнаты стоял длинный стул, обтянутый мягкой кожей, снизу имелись крепления для фиксации. На стуле лежал тонкий слой пыли. Шэнь Цин попробовал сесть — довольно удобно.

Хэйтэн говорил, что Лу Тяньмин хорошо умеет допрашивать. Может, эта комната для содержания заключённых? И ещё верёвки. Шэнь Цин поднял с пола длинную тонкую алуку

верёвку и стал изучать её в руках.

Он осмотрел комнату, увидел в углу кожаном диване разбросанные журналы. Из любопытства подошёл и начал листать — и чуть не подпрыгнул от испуга.

<http://bllate.org/book/15584/1392375>